

Послѣдующіе ряды были только повтореніемъ перваго и какъ повтореніе допускали возможныя и понятныя собращенія. Когда иконописецъ изображалъ толпу или группу, онъ слѣдовалъ тому же принципу. Изъ „міра“ также изображался первый рядъ фигуръ и во весь ростъ, то же было при изображеніи войска или группы святыхъ и грѣшниковъ (съ иконы Страшнаго Суда, Воскресенія Христова) и другихъ подобныхъ группъ. Иконописный подлинникъ 16-го вѣка даетъ такое описаніе толпы: „А за нимъ (Власіемъ) народъ: стары и русы и млады съ кресты“ (1 сентября), и еще „Святіи лежатъ при горѣ: сѣдъ, подлѣ него ему же подобенъ, третій сѣдъ, четвертый младъ, дальше видны головы въ схимахъ“. (14 января) ¹⁾ Интересно, въ частности, что при изображеніи войска или отдѣльной группы воиновъ нашъ иконописецъ довольствовался изображеніемъ за первымъ рядомъ однѣхъ только шапочекъ воиновъ, не повторяя ихъ лицъ и фигуръ. Подобныя суммарныя изображенія, свойственныя и византійской иконописи вполне возможно перевести на современный языкъ литературными сокращеніями такого рода: и такъ далѣе, и тому подобное, и прочее и прочее. Такъ простыми и легкими техническими средствами выполнялъ иконописецъ трудную задачу въ композиціи представленія толпы. Въ то же время онъ давалъ образъ понятный зрителю, хотя и условный, не далеко чуждый грубаго реализма и, не загромождая иконописной композиціи второстепенными фигурами, удерживалъ вниманіе на главномъ.

В. П. Соколовъ.

Тяготы служенія искусству ²⁾.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

„Кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы и я не изнемогалъ? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?“ (2 Посл. къ Коринѳянамъ, гл. 11, ст. 29).

¹⁾ Сборникъ общества древне-русскаго искусства на 1873 годъ.

²⁾ Рѣчь, произнесенная 1) въ Грузинской церкви г. Казани при артистахъ городского театра и 2) въ домѣ Новаго Клуба (на Лядской улицѣ) при артистахъ Новаго и Большого театровъ—предъ панихидами по артисткѣ Императорскихъ театровъ—Маріи Гавриловнѣ Савиной († 8 сентября 1915 года) въ 40-й день ея кончины—17-го октября 1915-го года.

Такъ говорить о себѣ великій пастырь христіанскій—св. апостоль Павелъ. Его широкая душа, освященная благодатнымъ даромъ Божиимъ, могла глубоко понимать и сочувственно переживать житейскія скорби и грѣховныя немощи многочисленныхъ и разнообразныхъ людей: чужія страданія и нравственныя волненія апостоль переживалъ, ^{какъ} какъ свои собственныя.

По этому примѣру и завѣту *апостольскаго состраданія* поступимъ и мы, собравшіеся въ молитвенную память новопредставленной рабы Божіей Маріи. Различенъ судъ людской о дѣятеляхъ сцены: одни всецѣло хвалятъ и превозносятъ ихъ за доставляемые ими часы и минуты художественнаго восторга; другіе съ неумолимою строгостію судятъ ихъ за всякій промахъ и недочетъ въ ихъ дѣлѣ; третьи безусловно и безповоротно осуждаютъ вообще *самое ихъ званіе*, какъ погибельное для душъ христіанскихъ. Но все эти сужденія да удалятся отъ насъ въ этотъ день и часъ, когда мы окружаемъ молитвеннымъ сочувствіемъ душу усопшей о Христвѣ сестры нашей. Лучше—по-апостольски, сочувственно воспомянемъ тяготы, скорби и искушенія, какія свойственны дѣятелямъ, подобнымъ почившей; тогда усерднѣе будетъ и молитва наша.

Вспомнимъ сужденіе извѣстнаго служителя искусства ¹⁾ о степеняхъ артистическаго изображенія жизни: 1-я, низшая ступень,— *имитация, подражаніе*, когда схватываются только *внѣшнія черты*; высшая степень—*ассимиляция, уподобленіе*,—когда изображающій какъ-бы забываетъ о себѣ и сливается съ личностью изображаемаго. Сколько напряженнаго труда, мучительной борьбы съ недостатками своей природы и условіями своей жизни требуется для того, чтобы дойти отъ низшей степени до высшей и дѣйствительно «глаголомъ жечь сердца людей!» Сколько надо гибкости и широты душевной для изображенія многихъ и различныхъ характеровъ! Какъ часто приходится перемогать свои недуги, забывать личныя радости и горести, чтобы дать зрителямъ яркую картину жизни! А сколько *нравственныхъ опасностей* на этомъ пути! При неудачѣ—ядъ злословія, насмѣшекъ, горькая зависть къ удачникамъ, упадокъ духа, близость мрачнаго отчаянія; при успѣхѣ—бѣда самоиѣнія, лѣнности, небрежности, презрѣнія къ низшимъ; при одиночествѣ—опасность одичать; при дружеской общи-

¹⁾ Муннэ-Сюлли, французскаго трагика.

тельности—искушеніе на всякій грѣхъ. Да! тяжелъ и тернистъ путь къ артистической славѣ,—и не легко тому, кто, какъ почившая, свыше сорока лѣтъ стоялъ на этомъ пути, среди зримаго міру успѣха—и незримой міру скорби и работы!

Эти труды и печали, кратко воспоминаемыя нами, да отзовутся въ сердцахъ всѣхъ здѣ предстоящихъ и молящихся любовью и сочувствіемъ къ почившей,—и «сердце сердцу вѣсть подастъ». Въ благодарность почившей за многіе *яркіе, живые, утѣшительные поучительные и предостерегающіе образы русской женщины*, да вознесется дружная молитва о новопреставленной рабѣ Божіей Маріи,—да услышитъ ея безсмертная душа отрадное слово Христа: «Приидите ко Мнѣ, вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы» (Мате. 11, 28). Аминь.

Священникъ Александръ Воронцовъ.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.

■ Наболѣвшій неотложный вопросъ въ жизни духовенства. Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости (№ 9) указываютъ на критическое положеніе, въ которомъ очутилось нынѣ сельское духовенство вслѣдствіе все продолжающагося роста цѣнъ на предметы первой необходимости. Журналъ пишетъ:

Жизнь дорожаетъ. Предметы первой необходимости продаются по цѣнѣ небывалой. Всякій трудъ въ деревнѣ въ настоящее время оцѣнивается тройною цѣною противъ прежняго; только трудъ священнослужителей цѣнится по-прежнему и упорно цѣны этой держатся крестьяне. Всякія прибавки, даже самыя незначительныя, возбуждаютъ крестьянъ противъ духовенства, доводятъ до пререканія и ссоръ, до непринятія въ дома священнослужителей. Съ духовенства же крестьяне не берутъ прежней цѣны за свой трудъ и отказываются работать за таковую, а духовенство изволь за все брать по-прежнему: пой молебень за пятачекъ, крести за полтинникъ и т. д. и не смѣй прибавлять; къ этому надобно прибавить еще то, что и требъ то въ малыхъ приходахъ не бываетъ по два мѣсяца подъ рядъ—это фактъ,—а о бракахъ и говорить не приходится: другой годъ въ мясоѣдъ ни одной свадьбы. Какъ же